

‘Держись, Киллиан. Мы почти на месте!’

Я огляделась вокруг, вызываяще вздернула подбородок и снова взяла Киллиана под руку.

Граф Ригельхофф застыл с разинутым ртом, несколько человек болтали друг с другом, прикрывая рот веерами, а некоторые дамы были бледны.

Как я поняла задним числом, Киллиан был так же популярен, как и Клифф, и, похоже дамы, которые ждали "послеразводного" состояния Киллиана, были удивлены моей близостью с ним.

‘Так почему Лейла Синклер так смотрела на меня раньше?’

Это было странно.

Она была больше удивлена, увидев, что я держу Киллиана за руку, чем Лизе, держащейся за руку с Клиффом.

‘Ну, граф Синклер не ладит с графом Ригельхоффом, может быть, именно поэтому’.

Возможно, именно граф Синклер отравил нитки для вышивания Лизе, поэтому было удивительно, что я, которую должны были обвинить и опозорить, осталась невредимой.

‘Я могу развеять слухи о вражде с Киллианом и одновременно облапошить кучу ненавистных людей, так что я убиваю двух зайцев одним выстрелом!’

Как далеко я ушла от своей прошлой жизни, где мне всегда наносили удары в спину!

Оставив потрясенных и ошеломленных зевак позади, мы последовали за герцогом и герцогиней Людвиг.

“Ваше превосходительство, герцог Людвиг, прошло много времени!”

“Это тоже было давно, мадам!”

Вскоре нас окружили люди, пытавшиеся поприветствовать герцога и герцогиню.

“Я издалека заметила ваше платье, вы так хорошо в нем выглядите, герцогиня”.

“Я тоже так думаю! Я слишком робка, чтобы пробовать новые стили, но как вам удалось создать такой смелый стиль? Вы потрясающая”.

“Я обещаю вам, что рано или поздно платье герцогини войдет в моду среди светских львиц”.

К счастью, платье герцогини было встречено положительными отзывами.

Конечно, она герцогиня, поэтому, что бы она ни надела, комплименты ей будут.

“Я сама немного робкая. Это выбрала моя невестка Эдит”.

Герцогиня оглянулась на меня и протянула руку в моем направлении.

Я шагнула к ней, когда Киллиан мягко подтолкнул мое тело вперед.

“Это моя невестка, Эдит, которая замужем за моим вторым сыном Киллианом. Эдит, пожалуйста, поздоровайся. Это графиня Этельманн, а это виконтесса Краузе”.

“Приятно познакомиться, я Эдит Людвиг”.

Я слегка согнула колени и поклонилась пожилым дамам.

“О, боже мой. Хо-хо-хо! Приятно познакомиться, я Сесил Этельманн”.

“Я Ларисса Краузе, приятно познакомиться”.

Они выглядели удивленными, но любезно ответили на мое приветствие.

У меня было чувство, что с задачей развеивания слухов о вражде между мной и Киллианом герцогиня справится лучше.

Как бы то ни было, я продолжала здороваться еще с дюжиной дам и едва успела покинуть их компанию, как по бальному залу разнеслась танцевальная мелодия.

“Отлично”.

После того, как Киллиан оттащил меня в сторону, он встал рядом со мной, положив руку мне на талию.

К тому времени я уже хотела убежать с этого бала.

Я думала, что это должно было быть местом, где молодые мужчины и женщины находят любовь, но там было так много пожилых дворян, и потребовалась целая вечность, чтобы меня представили каждому из них!

Зачем мне нужно знать, чей он двоюродный брат и каким поместьем владеет, если я могу забыть его имя к тому времени, как он его произнесет?!

Я призналась усталым голосом, начиная танцевать с Киллианом: “Я не могу вспомнить ни одного из имен тех людей, которым меня представили ранее”.

Он усмехнулся: “Они из тех людей, для которых не имеет значения, забудешь ли ты их. Прямо сейчас тебе просто нужно запомнить шаги”.

Думаю, он боялся, что я наступлю ему на ноги.

Но у меня в голове было много знаний о танцах. Должно быть, граф Ригельхофф научил меня хорошо танцевать.

Я задавалась вопросом, что произошло бы, если бы моя голова и тело двигались отдельно, но, к счастью, я могла танцевать плавно.

“Не волнуйся. Я хорошо танцую”.

“Я уверен, что это так”.

Я не была уверена, саркастичен ли он или шутит со мной, но я решила отнестись ко всему спокойно.

Возможно, это из-за моего сверхпозитивного мышления взгляд Киллиана на меня немного возбуждает.

Проблема в том, что когда я начинаю думать об этом, у меня становится немного жарко внутри.

‘В танце есть что-то неуловимо эротичное’.

Тот факт, что мужчины и женщины двигаются, обнимая друг друга, или когда их нижние части тел почти соприкасаются, а двигается только верхняя, довольно важен, и они должны поддерживать зрительный контакт друг с другом.

Даже танец с невзрачным человеком может заставить ваше сердце биться чаще, но когда вы делаете это с таким красивым мужчиной, как этот, что-то может случиться.

“Ты не хвастаешься, когда говоришь, что хорошо танцуешь”, - восхищенно сказал Киллиан, когда я откинулась назад и повернулась к нему.

“Прошло много времени с тех пор, как я этим занималась, поэтому я немного нервничала, но что ж, это неплохо”.

Я старалась говорить беззаботно, но почувствовала, как жар прилил к моему лицу.

“Ну, я думаю, это тот навык, который ты оттачивала годами, танцуя с самыми разными мужчинами”.

Он ухмыльнулся, обнял меня за талию и отступил в сторону.

“Мужчина, который ревнует, говоря о вещах, которые уже остались в прошлом, непривлекателен”.

Шагнув к нему, я нежно погладила мускулистый бицепс Киллиана, и он недоверчиво приподнял уголок рта.

Это была техника соблазнения из воспоминаний Эдит. Даже Киллиан, который вряд ли бы на это клюнул, вздрогнул от внезапной провокации.

Затем он сказал таким тихим голосом, что только я могла его слышать: “Перестань быть такой распутной”.

В прошлом я бы предположила, что он говорит это потому, что ненавидит меня, но теперь все было по-другому.

Я почувствовала похотливый блеск в его глазах.

Это было забавно и волнующе. Я обнаружила, что нежно касаюсь предплечий и груди Киллиана на протяжении всего танца.

Но когда танец закончился и я, тяжело дыша, вышла из бального зала, я увидела графа Ригельхоффа, идущего ко мне.

Я быстро потянула Киллиана за рукав.

“Киллиан. Не уходи от меня”.

“Почему ты вдруг это делаешь?”

“Я... просто вокруг так много людей, и если я потеряю тебя, мне будет трудно найти тебя снова...”

Киллиан ухмыльнулся, а затем снова пожал плечами, когда я нерешительно попятилась, пытаюсь придумать какое-нибудь странное оправдание.

“Ты же не ребенок, правда...”

Почти в то же время граф Ригельхофф поприветствовал меня.

“Прошло много времени, Эдит”.

Только тогда Киллиан заметил присутствие графа Ригельхоффа.

Я все еще держала его за край рукава.

“Да, действительно”.

Мне не хотелось обмениваться любезностями с графом Ригельхоффом.

Даже не вникая в прошлые воспоминания Эдит, он был человеком, недостойным звания “отец”.

Он послал Софию избить меня, чтобы я подчинилась, и заботился только о ее благополучии. Предвидел мой позор в доме Людвигов и не предпринял никаких действий.

Как я могла испытывать хоть какую-то привязанность к такому человеку?

Но он посмотрел на меня с выражением, которое, казалось, сочилось любовью.

Затем он повернулся к Киллиану: “Я бы хотел поговорить с Эдит наедине, сэр Киллиан, если вы меня извините”.

Внутри я нервничала.

Не многие зятья отказались бы от такой просьбы своего тестя, и я сомневалась, что кто-нибудь заподозрит выражение лица графа Ригельхоффа.

Но Киллиан не был одним из них.

“Это странно. О чем, черт возьми, вы хотите поговорить, пытаетесь от меня избавиться? Это звучит подозрительно...”

“Вы немного преувеличиваете. Я давно не видел свою дочь, поэтому просто пытаюсь поздороваться”.

“Тогда почему вы хотите оставить меня в стороне от этого?”

Вперед, Киллиан!

Я внутренне подбадривала его, но граф Ригельхофф нахмурил брови, как будто ему не нравился ни Киллиан, ни его отказ оставить его со мной наедине.

“Как грубо с твоей стороны. В конце концов, я твой тесть, и вот так отклонять мою просьбу...”

“Кстати”.

Киллиан смело прервал графа Ригельхоффа и свирепо посмотрел на него.

“Как поживает ваша горничная?”

“Ч-что?”

“Горничная, которая напала на мою жену. И все же вы потребовали, чтобы ее отправили обратно с целыми конечностями. Я был в ярости и дал ей несколько пощечин. Но, как вы и просили, ее благополучно отправили в карете, которую вы за ней прислали, со всеми ее конечностями, не так ли?”

Губы графа Ригельхоффа сжались при упоминании Софии.

“Я все еще не понимаю, как вы, которые так заботились о своей дочери, могли принять такое решение”.

“Э-это потому, что... она горничная, которая долгое время работала в нашем доме...”

“Это настолько большая любовь к служанке, что вы, кажется, отдаете ей предпочтение перед своей дочерью”.

Я почти слышала, как граф Ригельхофф скрипит зубами.

И в то же время я поняла, что Киллиан в значительной степени разобрался в моей ситуации.

Но граф Ригельхофф не был слабаком: “Хах... видите ли, у моей дочери довольно плохая репутация, и требуется строгий разговор, чтобы заставить ее вести себя прилично. Эта горничная что-то вроде... наставницы”.

Ха!

Мы с Киллианом одновременно издали короткий взрыв смеха.

Ты издеваешься надо мной?

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3886244>